

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Научная статья

УДК 94(47).084.1-94(47).084.2-94(47).084.3-94(436).08-94(437)

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457

Чешско-Словацкий корпус и большевики весной 1918 г.

Владимир Валерьевич МИРОНОВ*, Павел Эдуардович САЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: mironov.vladimir@hotmail.com

Аннотация. Май 1918 г. является поворотным моментом во взаимоотношениях большевиков и Чешско-Словацкого корпуса. Произошедшие события приведут к началу Гражданской войны в России, которая унесет миллионы жизней. Изучение данных событий в настоящее время продолжает сохранять свою актуальность, вызванную появлением новых документов. Челябинский инцидент и вспыхнувший за ним организованный мятеж корпуса 25 мая являлись завершающим этапом отношений между двумя сторонами, которые начали развиваться еще до событий октября 1917 г. В научной среде до сих пор нет точного ответа, что именно послужило причиной мятежа. Важность и актуальность исследования обусловлена изучением роли факторов, влияющих на взаимоотношения двух сил, а также сделавших конфликт между ними неизбежным, кроме того, привлечены новые документы, которые помогут дать четкий ответ на данный вопрос. Проведен количественный анализ документов и директив, подготовленных как большевиками, так и политическим руководством Чехословацкого национального совета. Проанализировано влияние Брестского мира на отношения двух сил и его восприятие лидерами Чехословацкого национального совета и командирами Чешско-Словацкого корпуса. Основной целью исследования является подробный анализ событий мая 1918 г. Проведен анализ «Челябинского инцидента 14 мая 1918 г.» и его последствий. Было доказано, что мятеж корпуса является заранее спланированным действием, организованным командирами чешских дивизий. Сделан вывод, что критическим важным моментом в отношениях большевиков и Чешско-Словацкого корпуса послужило подписание Брестского мира с Центральными державами, после которого вооруженный конфликт между двумя силами стал неизбежным.

Ключевые слова: Чешско-Словацкий корпус, Брестский мир, Челябинский инцидент, Мятеж Чешско-Словацкого корпуса, Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война в России, Р. Гайда, С. Чечек, В. Войцеховский, Т.Г. Масарик

Для цитирования: Миронов В.В., Сальников П.Э. Чешско-Словацкий корпус и большевики весной 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1446-1457. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457

Czech-Slovak Corps and the Bolsheviks in the spring of 1918

Vladimir V. MIRONOV*, Pavel E. SALNIKOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: mironov.vladimir@hotmail.com

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)

© Миронов В.В., Сальников П.Э., 2022

Abstract. May 1918 is a turning point in the relationship between the Bolsheviks and the Czech-Slovak Corps. The events that have taken place will lead to the outbreak of a Civil war in Russia, which will take millions of lives. The study of these events currently continues to remain relevant, caused by the appearance of new documents. The Chelyabinsk incident and the organized mutiny of the corps that broke out after it on May 25 were the final stage of relations between the two sides, which began to develop even before the events of October 1917. There is still no exact answer in the scientific community as to what exactly caused the mutiny. The importance and relevance of the study is due to the study of the role of factors affecting the relationship between the two forces, as well as those that made the conflict between them inevitable, in addition, new documents have been attracted that will help give a clear answer to this question. A quantitative analysis of documents and directives prepared by both the Bolsheviks and the political leadership of the Czechoslovak National Council was carried out. The influence of the Brest Peace on the relations of the two forces and its perception by the leaders of the Czechoslovak National Council and the commanders of the Czech-Slovak Corps is analyzed. The main purpose of the study is a detailed analysis of the events of May 1918. The analysis of the “Chelyabinsk incident of May 14, 1918” and its consequences is carried out. It was proved that the mutiny of the corps was a pre-planned action organized by the commanders of the Czech divisions. It is concluded that the signing of the Brest Peace with the Central Powers was a critical moment in the relations between the Bolsheviks and the Czech-Slovak Corps, after which an armed conflict between the two forces became inevitable.

Keywords: Czech-Slovak Corps, Brest Peace, Chelyabinsk incident, mutiny of the Czech-Slovak Corps, World War I, October Revolution, Civil War in Russia, R. Gajda, S. Cecek, V. Voytsekhovskiy, T.G. Masaryk

For citation: Mironov V.V., Salnikov P.E. Cheshsko-Slovatskiy korpus i bol'sheviki vesnoy 1918 g. [Czech-Slovak Corps and the Bolsheviks in the spring of 1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1446-1457. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В марте 1918 г. был заключен Брестский мир с Центральными державами, положивший конец участию России в Первой мировой войне. В то же время на территории бывшей Российской империи находился Че-

хословацкий легион – крупное национальное подразделение, которое было частью вооруженных сил Франции. Поэтому в условиях продолжавшейся на Западном фронте войны с Германией для командиров корпуса и лидеров Чехословацкого национального совета (далее – ЧНС) было важно обеспечить его

беспрепятственную эвакуацию в распоряжение союзников. Ряд событий и факторов послужили причиной ухудшения отношений с большевиками, что привело в итоге к организованному мятежу Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г. и к началу полномасштабной Гражданской войны в России.

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается ростом интереса исследователей к истории Чешско-Словацкого корпуса в России и к его участию в Гражданской войне в России. Рост интереса к данной теме вызван появлением ранее неопубликованных документов, хранящихся в чешских и российских архивах. Их опубликование позволяет восполнить пробелы в изучении данной темы. Кроме того, в 90-х гг. прошлого века начался пересмотр ранее принятых концепций и подходов в изучении данной проблемы. Так, была пересмотрена концепция «продажного корпуса», выдвинутая А.Х. Клеванским в своей работе «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921». Ее суть сводилась к тому, что мятеж Чешско-Словацкого корпуса, выступившего 25 мая 1918 г. против советской власти и преследовавшего материальную выгоду, был инспирирован странами Антанты.

В современной историографии мятеж корпуса рассматривается как многогранный процесс, к которому привела череда событий, произошедших до этого. Одним из первых подобных анализ участия чехов в Первой мировой войне, а затем и в Гражданской войне в России сделал В.С. Драгомирецкий. В своей работе он проанализировал появление чешских подразделений, их участие в Первой мировой войне, роль в Гражданской войне [1]. В.С. Драгомирецкий пришел к выводу о несостоятельности обвинений, выдвигавшихся в адрес чехов в связи с отречением Николая II, всеми силами старавшихся вырваться из-под германского влияния. В работах А.Н. Валиахметова, посвященных реакции Чешско-Словацкого корпуса на Февральскую [2] и Октябрьскую [3] революции,

были рассмотрены такие аспекты, как положение чешских обществ в России на начало 1917 г., их реакция на февральские события, отношения с большевиками до и после октябрьских событий, политика «вооруженного нейтралитета», проводившаяся корпусом.

М.А. Васильченко в своих работах затрагивает проблему нахождения корпуса в Поволжье [4], где он был вынужден взаимодействовать с большевиками для решения каких-либо проблем. Ученый приходит к выводу, что до 25 мая 1918 г. им удавалось достичь компромисса в отдельных вопросах. Он также рассматривает деятельность легиона в Поволжье [5], где лидеры корпуса активно взаимодействовали с антибольшевистским подпольем, которое вышло с ними на контакт для свержения власти большевиков.

Ряд работ затрагивает причины «Челябинского инцидента» [6] и роль корпуса в начале Гражданской войны в России [7–9]. Н.А. Копылов в своей статье «Чехословацкий корпус в Первой мировой войне и революции: от нейтралитета к противостоянию» приходит к выводу, что ряд решений большевиков весной 1918 г., продиктованных Германией, поставили корпус в затруднительное положение, что заставило его лидеров прорабатывать силовой сценарий решения данной проблемы. В своей работе «Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России: факторный анализ» Д.В. Гаврилов связал кровавый характер Гражданской войны с наличием у Чешско-Словацкого корпуса военной мощи, необходимой для свержения власти Советов на местах, тогда как другие антибольшевистские силы не обладали подобными ресурсами. Особый интерес представляет работа Д.Г. Графова, в которой проведена реконструкция событий в Челябинске 14 мая 1918 г. [10]. Исследователь пришел к выводу, что данные события носили спонтанный характер, не были спланированы заранее и что конфликт был быстро улажен.

В ряде работ исследуется влияние Чешско-Словацкого корпуса на развитие Гражданской войны в России [11], а также про-

блема участия корпуса в иностранной интервенции стран Антанты в Россию [12]. В обзоре 100-летней истории Чехословакии В.В. Гагин приходит к выводу, что мятеж и дальнейшая борьба корпуса против большевиков были организованы союзниками в своих целях. Именно они настаивали на свержении советской власти в городах, которые захватывали легионеры, которые к тому времени были частью французских войск. Б. Соколов в своей работе «Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918–1920 годов» приходит к выводу, что корпус, будучи частью вооруженных сил Франции и находясь на территории России, выступил в качестве агрессора, который боролся против легитимной на тот момент власти суверенного государства.

Также нами использовались материалы из сборников документов, посвященных Чешско-Словацкому корпусу в России, и участие в Гражданской войне, вышедшие в 2013¹ и 2019² гг., где помещены документы из российских и чешских архивов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отношения большевиков и Чешско-Словацкого корпуса накануне событий в Челябинске 14 мая 1918 гг. Отношения Чешско-Словацкого корпуса и большевиков сложились задолго до их прихода к власти осенью 1917 г. Мнение о большевиках начало формироваться после событий в феврале этого же года. Связано это было с тем, что после февральских событий началось разложение Русской императорской армии, а также падение боевого духа, выдвижение требований о заключении мира. Одной из причин

данного явления, помимо усталости от войны, которая длилась уже три года, была антивоенная агитация и пропаганда большевиков. Лидеры ЧСНС и командиры Чешско-Словацкого корпуса негативно воспринимали работу большевиков. Они считали, что войну надо продолжать и то, что данная работа играет на руку Центральным державам [2]. Лично для них завершение войны могло обернуться катастрофой, поскольку они могли быть выданы Австро-Венгрии, где их ждал суд как изменников. Но негативное отношение было только к внешней политике большевиков. К моменту прихода к власти большевиков позиция Чехословацкого корпуса существенно не изменилась. После захвата власти большевиками они попытались наладить взаимодействие с ними для противостояния Германии и Австро-Венгрии. Но после осознания невозможности данного действия они станут соблюдать «политику нейтралитета»³, принятую еще во время «Корниловского мятежа» летом 1917 г. и не вмешиваться в русские политические дела⁴, а после Октября отвергать предложения о сотрудничестве, поступавшие как от большевиков, так и от их противников. Но не все в корпусе разделяли данную политику, рядовые солдаты считали большевиков предателями славянства и разрушителями славянского мира, называя их «купленными» Германией⁵. Главная цель, к которой стремились чехи, – не провоцировать большевиков, чтобы те не мешали корпусу и ЧСНС⁶.

Подписание Брестского мира с Германией и выход Советской России из войны ухудшили отношения Чешско-Словацкого корпуса с большевиками. Попытки продолжить борьбу вместе с большевиками против немцев провалились. Показывая готовность продолжить борьбу против Австро-Венгрии и Германии, корпус был провозглашен «ре-

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. 1016 с.

² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. 1024 с.

³ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. С. 849.

⁴ Там же. С. 863.

⁵ Там же. С. 859.

⁶ Там же. С. 877.

волюционной армией» Германии и Австро-Венгрии⁷. Стали звучать требования о разоружении корпуса, которое, как считали чехи, было выгодно Германии. Так, уже в начале ноября командование 2-й Чешско-Словацкой дивизии получило требование о разоружении от большевиков⁸. Видя это, Томаш Гарриг Масарик (лидер ЧСНС) окончательно убедился в том, что курс на эвакуацию корпуса во Францию, утвержденный 22 сентября 1917 г., был верным. В этот день было получено разрешение МИД и Штаба Верховного главнокомандующего на отправку Чешско-Словацких формирований во Францию. Планировалась отправка первых добровольцев через Архангельск и Мурманск. Т.Г. Масарик решил начать сближение с Францией, и для этого имелись все основания. Р. Пуанкаре 16 декабря 1917 г. подписал декрет о создании автономной чешско-словацкой армии. 25 января (7 февраля) 1918 г. Отделение Чехословацкого национального совета (ОЧНС) объявило о том, что Чешско-Словацкий корпус является частью автономной армии [9, с. 103]. Таким образом, Чешско-Словацкий корпус стал автономным военным формированием другой армии на территории России. Позже было заявлено о следовании своим принципам, направленным на продолжение борьбы против Австро-Венгрии и Германии.

Заключение Брестского мира застало части корпуса на Украине и окончательно убедило его лидеров в необходимости срочной эвакуации из России. Возможность уничтожить часть корпуса на Украине привела к тому, что Германия нарушила договор и оккупировала часть территории Украины. Уже с 8 по 12 марта под станцией Бахмач чешско-словацкие полки вместе с отрядами РККА вели арьергардные бои с наступающими силами Германии и Австро-Венгрии. После чего данные части смогли покинуть террито-

рию Украины и через Козлов и Тамбов прибыли в Пензу.

25 марта большевики дали разрешение на эвакуацию корпуса из Владивостока. Руководство чехословацкого национального движения негативно восприняло идею эвакуации через восток страны, считая, что данное мероприятие непременно повлечет за собой конфликты с местной властью [8, с. 15]. Чешско-Словацкий корпус в процессе эвакуации растянулся по всей территории Транссибирской магистрали – от Пензы до Владивостока. С самого начала эвакуации чехословаки столкнулись с трудностями. Прежде всего, они были связаны с отношением к ним большевиков, которые видели в корпусе угрозу, исходившую от него как от иностранного военного формирования. Кроме того, усилилось давление на большевиков заинтересованной в полном разоружении корпуса Германии.

Чтобы предупредить надвигающийся конфликт, 26 марта в Пензе был заключен договор между большевиками и частями корпуса. Большевиков представлял представитель Совета Народных Комиссаров И.В. Сталин. В договоре было зафиксировано, что солдаты корпуса передвигаются по России как «свободные граждане, берущие с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров» [5, с. 84], и обговаривалось количество оружия, необходимое корпусу. В места, где находились части корпуса, была направлена директива о полном разоружении корпуса [6, с. 47]. Большевики не придавали большого значения подписанию данного договора, поскольку считали, что по пути во Владивосток на длинной Транссибирской магистрали части корпуса затеряются или растворятся на просторах Сибири как военное соединение [5, с. 84].

Германский фактор играл особую роль в вопросе эвакуации корпуса. Берлин не желал получить на Западном фронте свежие и боеспособные силы. И поэтому, как в случае с нарушением Брестского мира, так и в дальнейшем немцы старались помешать эвакуа-

⁷ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. С. 877.

⁸ Там же. С. 869.

ции или замедлить ее ход. Командиры и рядовые солдаты корпуса считали, что большевики находятся под контролем Германии и, как следствие, отношение к ним только ухудшалось. Именно под давлением германского правительства большевики принимают два судьбоносных решения. Первое – о переносе пункта эвакуации во Владивосток. Второе – о переброске пленных солдат Германии и Австро-Венгрии из Сибири домой [8, с. 16].

Отсутствие централизованной власти оказывало негативное влияние на отношения большевиков и Чешско-Словацкого корпуса. Создавалась ситуация, полная недоверия и обвинений друг друга, что, в свою очередь, приводило к росту напряженности. Такое различие в понимании ситуации показывает телеграмма В.И. Ленину, отправленная С. Лукьяновым, который курировал вопрос эвакуации чехословацких сил. В ней он отмечал, что чехословаки выполнили все условия, оставив только необходимое количество оружия, но местные Советы в Сызрани, Самаре, Уфе и Челябинске требовали полного разоружения⁹. Все это вызывало подозрения у командиров корпуса. Причин такого поведения местных Советов было несколько. В первую очередь, они стремились пополнить военные запасы за счет конфискованного оружия у корпуса, а также создать видимость в борьбе с контрреволюцией [4, с. 29]. Кроме того, сказывался и страх перед корпусом, в котором местные Советы видели контрреволюционную силу [1, с. 43].

Советская власть не проработала должным образом технические вопросы, связанные с проведением эвакуации. Это проявлялось в низкой пропускной способности магистрали, а также в слабой обеспеченности солдат корпуса всем необходимым, топливом, достаточной паровой тягой, наличием железнодорожных составов и необходимых вагонов. Кроме того, не было четкого плана передвижения по всему маршруту от Пензы

до Владивостока. Местная железнодорожная сеть просто не могла выдержать такой обрушившейся на нее нагрузки в виде живой силы, что приводило к задержкам и заторам. А это, в свою очередь, вызывало раздражение как у солдат корпуса, так и местной власти, поскольку, желая добиться увеличения числа железнодорожных составов, чехословаки стали самовольно захватывать эшелоны. Предположительное число эшелонов, перевозивших солдат корпуса, было 68. Первые эшелоны выдвинулись из Пензы 26–28 марта, и в середине апреля достигли Владивостока [11, с. 56]. 25 апреля прибыл первый эшелон с солдатами корпуса. Это был 5-й Пражский стрелковый полк. Также вместе с ним прибыл начальник штаба корпуса М.К. Дитерихс и несколько членов ЧСНС В. Гирса, В. Гауска, В. Гурбан. К 1 мая во Владивостоке находилось 6000 солдат корпуса.

Проводившаяся одновременно репатриация пленных солдат Германии и Австро-Венгрии [11, с. 56] стала последней каплей, переполнившей чашу терпения Чешско-Словацкого корпуса. Предусматривавшаяся условиями Брестского мира, она способствовала формированию среди чехов того представления, что большевики придавали возвращению пленных солдат Центральных держав на родину больше значения, чем эвакуации Чешско-Словацкого корпуса. Так, в своей телеграмме нарком иностранных дел Г.В. Чичерин просил принять меры о приостановке движения корпуса¹⁰, что только увеличивало подозрение чешских легионеров, что большевики выполняют распоряжения германского правительства, выступавшего против создания Чехословацкого государства. Более того, при проведении эвакуации солдат Центральных держав движение корпуса на восток должно было быть остановлено [6, с. 47].

Челябинский инцидент. Изучив факторы отношений большевиков и Чешско-Словацкого корпуса, можно сделать вывод, что конфликт двух сил был неизбежным. Растянутые на всей территории Транссибирской магистрали, частично разоруженные, нахо-

⁹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 119–120.

дьясь в сложных отношениях с местными Советами, действия которых нередко отличались от договоренностей с Петроградом, солдаты, бесцельно убивая время в «заторах» и ожидая движения по несколько недель, наблюдали, как беспрепятственно движутся составы с их врагами – немцами и венграми. Все эти лишения стали причиной появления общей цели – покинуть Россию любыми способами, в том числе и силовым, если потребуется. Стоит отметить, что идея о том, что восстание Чешско-Словацкого корпуса сможет свергнуть власть большевиков и восстановить Восточный фронт, появилась и у военно-политического руководства союзников. Для этих целей Францией было выделено 15 млн руб., а также даны обещания о создании будущей Чехословакии [6, с. 48]. Успех в деле обретения независимости напрямую зависел теперь от действий корпуса против большевиков. Но всеобщего восстания в силу слабой связи союзников и корпуса все же не произошло.

14 мая на железнодорожном вокзале Челябинска встретились эшелоны Чехословацкого корпуса, следовавшие на Восток, и пленные, возвращавшиеся в Германию и в Австро-Венгрию. Ситуация стала накаляться из-за взаимного недоверия и нескрываемой враждебности всех сторон по отношению друг к другу. Группа чешских солдат подошла к пленному Малику Ехану и стала призывать его вступить в их корпус, но он отказался, в результате чего вспыхнул конфликт [10, с. 243]. После начала движения состава с пленными он ударил legionера Франтишека Духачека, которому все же удалось впрыгнуть в последний вагон уходящего состава. Товарищи раненого legionера сумели остановить состав и, отцепив последние вагоны, они начали допрос солдат, на котором никто не выдал Малика. Legionеры начали избивать пленных, один из них, Франц Мольнар, чтобы избежать самосуда, выдал им Малика [10, с. 244], который был тут же заколот штыками.

Для расследования данного инцидента большевики создали комиссию под руковод-

ством И.А. Кольцова. Он приказал арестовать одного из представителей Чешско-Словацкого корпуса, поскольку тот вел себя подозрительно. Вместе с офицером было задержано еще несколько солдат. Далее было решено, что задержанные будут освобождены после того, как комиссии выдадут виновников в убийстве.

Через несколько дней, 17 мая, для выяснения личностей убийц Малика были вызваны 10 legionеров. На допросе один из пленных солдат Никель Карл Иосиф опознал двух солдат, которые находились ближе всех к убитому и имели оружие со штыками, которыми был убит Малик. Legionерами оказались Карбилик Ян и Рафил Карель, которые на вопрос члена следственной комиссии Н.В. Соснина, выдадут ли они убийцу, ответили отказом. После повторного отказа вся группа из 10 legionеров была арестована и отправлена в тюрьму впредь до выяснения личности виновного в убийстве.

В ответ на это Чешско-Словацкий корпус создал комиссию, которую направил для переговоров с большевиками об освобождении захваченных солдат, по прибытию которой все ее члены были арестованы. Подполковник С.Н. Войцеховский выдвинул ультиматум об освобождении захваченных делегатов и солдат, на что получил отказ. После чего legionеры осадили здание вокзала, захватив оружие и коменданта. Далее они пошли на штурм уже центра города, а затем и арсенала, где захватили партию оружия и артиллерийскую батарею, в процессе захвата им удалось также перерезать телеграфную линию. Единственным требованием было освобождение арестованных. По словам legionеров, их выступление было направлено только на освобождение пленников, а не против советской власти в городе¹¹. Главная цель захвата была выполнена – солдаты сумели освободить своих ранее арестованных

¹¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие legionеры и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 150.

товарищей¹². После чего конфликт был улажен, легионеры вернулись в вагоны, а позже стали сдавать захваченное оружие, по словам Военкома Садлуцкого, воцарился «полный порядок»¹³.

В то же время в Москве был задержан П. Макса и член ОЧСНС Б. Чермак. Первый был вынужден обратиться к солдатам корпуса с призывом сдачи всего оружия [1, с. 45]. Спустя несколько дней 20 мая на съезде чехословацких революционных войск в Челябинске было решено прорываться всем вместе дальше во Владивосток. На этом совете было принято решение не подчиняться требованиям о сдаче оружия, был ликвидирован филиал Национального совета, вместо него был создан военный совет [7, с. 35]. В совет вошли С.Н. Войцеховский, Р. Гайда, С. Чечек, которые должны были руководить военными действиями. Таким образом, на этом совете был взят курс на прорыв к Владивостоку с помощью силы. Тем не менее задача свержения советской власти не ставилась.

Мятеж Чешско-Словацкого корпуса. Последовавшие за Челябинским инцидентом события привели к тому, что вооруженный конфликт между большевиками и корпусом стал неизбежным. В ответ на действия легионеров в Челябинске местные Советы получили указания из Москвы о применении по отношению к корпусу самых суровых мер. На этом, в частности, настаивал посол Германии в Москве граф В. фон Мирбах [1, с. 46]. 23 мая все местные Советы получили приказ от начальника большевистского оперативного отдела Аралого о том, что легионеров необходимо разоружить и расформировать все чешско-словацкие части.

Желая мирно урегулировать конфликт, легионеры создали «исполнительный комитет» под руководством Богдана Павлу, который руководил бы эвакуацией корпуса из России, а также следил за тем, чтобы корпус не вмешивался в русские политические дела.

Именно этому комитету была доставлена телеграмма наркома по военным делам Л.Д. Троцкого, перехваченная 25 мая. В ней всем органам советской власти на местах – от Пензы до Владивостока – предписывалось полностью разоружить солдат Чехословацкого корпуса. В случае отказа или неповиновения их надлежало расстреливать на месте. Кроме того, в телеграмме указывалось, что «каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выброшен из вагона и заключен в лагерь для военнопленных»¹⁴. Помимо этого, шла речь о «надежных» силах, которым было поручено «проучить чехословаков»¹⁵: «[ни] один вагон с чехословаками не должен продвинуться на восток»¹⁶.

В ответ на это, а также случаи насилия по отношению к легионерам, которые произошли накануне¹⁷, Чешско-Словацкий корпус начал действовать. Как писал командир 1-й чешско-словацкой дивизии Р. Гайда, «после телеграммы Троцкого нужно было принять решение и выбрать из двух зол меньшее: или ждать, когда на нас нападут, и обороняться, или самим нападать...» [12, с. 41]. При этом сам Р. Гайда писал о том, что по его приказу еще задолго до инцидента велись приготовления к возможному выступлению. «Все оружие, находящееся в укрытии, вынуть и разделить равномерно между личным составом. Все пулеметы подготовить к бою... Раздать личному составу ручные бомбы и гранаты... Точно разведать станции стоянки, чтобы захват шел быстро, ...действовать... решительно» [7, с. 35]. Кроме того, предпринимались и другие приготовления: разведка, взлом и перехват телеграфа большевиков, установление связи с ячейками антибольшевистского подполья, все эти работы велись в течение месяца с момента приказа и до самого выступления. По словам и.о. начальника штаба второй Чешско-Словацкой дивизии подполковника Б.Ф. Ушакова, отли-

¹² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 151.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 153.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 175.

чившегося при боях за станцию Бахмач, причиной выступления стало нарушение договора большевиками, а также действия, направленные на ликвидацию частей корпуса в городе Канск: «Все эти нарушения договоров заставили чехословаков обезвредить здешнюю советскую власть и обеспечить себе беспрепятственное движение на Владивосток... В дальнейшем, захватив уже власть в свои руки, мы неожиданно для себя нашли документальные данные о том, что заместитель председателя Канского объединенного Совета Андреев задержал наш эшелон для того, чтобы дать возможность прийти из Красноярска советскому эшелону, который должен был нас обезоружить и засадить в лагерь военнопленных» [13, с. 232]. Одновременно совершенный захват железнодорожных станций¹⁸ на огромной территории и хорошая подготовка дают основания полагать, что мятеж был спланирован заранее, а именно, в начале мая, то есть до «Челябинского инцидента» [7, с. 36]. На это указывает и инструкция члена Военного совета Временного исполнительного комитета чехословацких войск капитана Р. Гайды о начале выступления, адресованная находившимся к востоку от Новониколаевска командирам чехословацких эшелонов: «Как всем вам, вероятно, известно, съезд и командиры частей постановили, что продвижение до Владивостока далее будет проводиться военным порядком. Уже приняты меры. Сегодня ночью будут заняты Новониколаевск, Чулым, Барабинск, а на той стороне – включая ст. Мариинск»¹⁹, кроме того, в этой же инструкции он сообщал: «Первая дивизия еще 24 мая получила приказ двигаться вперед»²⁰. Спустя несколько дней начались переговоры о перемирии, которые привели к его заключению от Омска до Петропавловска²¹, но в начале июня бои снова продолжились. Причиной

этого послужили требования большевиков, которые требовали сдачи и полного разоружения. Обе стороны использовали передышку для того, чтобы выиграть время²². В то же время большевики, пользуясь моментом, просили прислать два бронепоезда и снарядов, независимо от результатов переговоров²³.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подписание Брестского мира в марте 1918 г. и последующие события поставили Чешско-Словацкий корпус в положение между молотом и наковальней. С одной стороны, была Германия, которая стремилась не допустить переброски легионеров на Западный фронт, с другой – большевики, отношения с которыми ухудшились после подписания мира. Видя единственный выход из создавшегося положения в эвакуации из России, чехи заключили договор с большевиками о возможности покинуть страну через Владивосток. Но плохое состояние железнодорожной инфраструктуры, отсутствие централизации в управлении и, как следствие – конфликты с местными Советами, активная роль Германии, которая оказывала влияние на политику большевиков, и начавшаяся репатриация пленных солдат Центральных держав убедили командиров корпуса и ЧСНС в правильности силового решения вопроса.

Челябинский инцидент 14 мая 1918 г. стал катализатором конфликта между корпусом и большевиками. Последовавший за ним съезд командиров корпуса 20 мая утвердил силовое решение вопроса об эвакуации. Получение телеграммы Л.Д. Троцкого о разоружении легионеров стало поводом для заранее подготовленного и организованного мятежа, захвата городов и свержения власти Советов на местах. 1-я чешско-словацкая дивизия получила приказ действовать 24 мая за день до перехвата приказов Л.Д. Троцкого. Таким образом, мятеж корпуса был заранее

¹⁸ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 154.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 179.

²² Там же. С. 157.

²³ Там же. С. 158.

спланирован и являлся предсказуемой реакцией Чешско-Словацкого легиона на политику большевиков по отношению к нему. В конце месяца было подписано кратковременное перемирие, за которым последовали бои на всем протяжении Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. В

освобожденных от советской власти городах Омске и Самаре легионеры создали центры антибольшевистской борьбы в России: КОМУЧ в Самаре и Временное сибирское правительство в Омске, что приведет к эскалации Гражданской войны в России.

Список источников

1. *Драгомирецкий В.С.* Чехословаки в России 1914–1920. Париж; Прага, 1928. 219 с.
2. *Валиахметов А.Н.* Влияние Февральской революции 1917 года на формирование чехословацких воинских частей в оценке Чехословацкой легионерской литературы // Манускрипт. 2018. № 6 (92). С. 10-14. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.2>
3. *Валиахметов А.Н.* Влияние Октябрьской революции на чехословацкий корпус в России в оценке Чехословацкой легионерской литературы // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 24-28. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.4>
4. *Васильченко М.А.* Советская власть и ЧСНС накануне мятежа Чехословацкого корпуса (март–май 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 1. С. 27-30. <https://elibrary.ru/rpclat>
5. *Васильченко М.А.* Чехословацкий корпус в Поволжье в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 83-87. <https://elibrary.ru/rocybl>
6. *Копылов Н.А.* Чехословацкий корпус в Первой мировой войне и революции: от нейтралитета к противостоянию // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 3 (64). С. 39-53. <https://elibrary.ru/qymilo>
7. *Гаврилов Д.В.* Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России: факторный анализ // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. С. 34-41. <https://elibrary.ru/schrix>
8. *Копылов Н.А.* Выступление Чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 6-22. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>
9. *Мошечков П.В.* Чешско-Словацкий корпус между Западным и Восточным фронтами (конец 1917 – начало 1918 г.) // Славянский мир: общность и многообразие: тез. молодеж. науч. конф. в рамках Дней славянской письменности и культуры. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 100-103. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020>
10. *Графов Д.Г.* Реконструкция Челябинского инцидента между чехословацкими солдатами и военнопленными австрийской армии на переселенческом пункте 14 мая 1918 года (по материалам архивного дела) // Гороховские чтения: материалы 4 регион. музейной конф. Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2013. С. 242-251. <https://elibrary.ru/tqzyvj>
11. *Гагин В.В.* Краткий обзор 100-летней истории Чехословакии. Взгляд из России // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 1 (22). С. 52-60. <https://elibrary.ru/cqvidv>
12. *Соколов Б.* Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918–1920 годов // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 37-52. <https://elibrary.ru/yschss>
13. *Ганин А.В., Новиков П.А., Хипхенов Г.И.* «Я с броневиком иду в наступление...» Походные заметки русского офицера Чехословацкого корпуса подполковника Б.Ф. Ушакова. Январь–июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 226-266. <https://elibrary.ru/saechr>

References

1. Dragomiretskiy V.S. *Chekhoslovaki v Rossii 1914–1920* [Czechoslovaks in Russia 1914–1920]. Paris, Prague, 1928, 219 p. (In Russian).
2. Valiakhmetov A.N. Vliyaniye Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda na formirovaniye chekhoslovatskikh voinskikh chastey v otsenke Chekhoslovatskoy legionerskoy literatury [Influence of February revolution of 1917 on czechoslovak military units formation as it is interpreted by czechoslovak legionary literature]. *Manuskript – Manuscript*, 2018, no. 6 (92), pp. 10–14. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-6.2>. (In Russian).
3. Valiakhmetov A.N. Vliyaniye Oktyabr'skoy revolyutsii na chekhoslovatskiy korpus v Rossii v otsenke Chekhoslovatskoy legionerskoy literatury [October revolution influence on the czechoslovak corps in Russia as it is interpreted by the czechoslovak legionary literature]. *Manuskript – Manuscript*, 2018, no. 9 (95), pp. 24–28. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-9.4>. (In Russian).
4. Vasilchenko M.A. Sovetskaya vlast' i ChSNS nakanune myatezha Chekhoslovatskogo korpusa (mart–may 1918 goda) [Soviet power and CNSP before the rebellion of the Czechoslovak corps (march–may 1918)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 27–30. <https://elibrary.ru/rpclat>. (In Russian).
5. Vasilchenko M.A. Chekhoslovatskiy korpus v Povolzh'ye v 1918 godu [Czechoslovak corps in the Volga region in 1918]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2013, vol. 13, no. 3, pp. 83–87. <https://elibrary.ru/rocybl>. (In Russian).
6. Kopylov N.A. Chekhoslovatskiy korpus v Pervoy mirovoy voyne i revolyutsii: ot neytraliteta k protivostoyaniyu [The Czechoslovak corps in World War I and the Russian revolution: from neutrality to confrontation]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina – Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Esenin*, 2019, no. 3 (64), pp. 39–53. <https://elibrary.ru/qymilo>. (In Russian).
7. Gavrilov D.V. Issledovaniye roli Chekhoslovatskogo korpusa v razvyyazvanii grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. v Rossii: faktornyy analiz [Study of the role of the Czechoslovak corps in the outbreak of the civil war of 1918–1920 in Russia. factor analysis]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye – History and Modern Perspectives*, 2019, no. 2, pp. 34–41. <https://elibrary.ru/schrix>. (In Russian).
8. Kopylov N.A. Vystupleniye Chekhoslovatskogo korpusa v 1918 g.: sovremennyy vzglyad na problemu [The revolt of the Czechoslovak corps in 1918: modern view on the problem]. *Rossiya i sovremennyy mir – Russia and the Contemporary World*, 2019, no. 3 (104), pp. 6–22. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>. (In Russian).
9. Moshechkov P.V. Cheshsko-Slovatskiy korpus mezhdru Zapadnym i Vostochnym frontami (konets 1917 – nachalo 1918 g.) [Czech-Slovak Corps between the Western and Eastern Fronts (late 1917 – early 1918)]. *Tezisy molodezhnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Dney slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury «Slavyanskiy mir: obshchnost' i mnogoobraziye»* [Theses of the youth scientific conference within the framework of the Days of Slavic Writing and Culture “Slavic world: community and diversity”]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 100–103. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020>. (In Russian).
10. Grafov D.G. Rekonstruktsiya Chelyabinskogo intsidenta mezhdru chekhoslovatskimi soldatami i voyennoplennymi avstriyskoy armii na pereselencheskom punkte 14 maya 1918 goda (po materialam arkhivnogo dela) [Reconstruction of the Chelyabinsk incident between Czechoslovak soldiers and captive of the Austrian army at the resettlement point on May 14, 1918 (based on archival materials)]. *Materialy 4 regional'noy muzeynoy konferentsii «Gorokhovskie chteniya»* [Proceedings of the 4th Regional Museum Conference “Gorokhov Readings”]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore Publ., 2013, pp. 242–251. <https://elibrary.ru/tqzyvj>. (In Russian).
11. Gagin V.V. Kratkiy obzor 100-letney istorii Chekhoslovakii. Vzglyad iz Rossii [A brief review of the 100-year history of Czechoslovakia. Look from Russia]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk – Problems of Social and Humanitarian Sciences*, 2020, no. 1 (22), pp. 52–60. <https://elibrary.ru/cqvidv>. (In Russian).
12. Sokolov B. Chekhoslovatskiy legion: osvoboditeli ili agressory? K voprosu o kharaktere uchastiya Chekhoslovatskogo legiona v inostrannom voyennom vtorzhenii (interventsii) 1918–1920 godov [Czechoslovak le-

- gion: liberators or aggressors? the question of the nature of the participation of the Czechoslovak legion in a foreign military invasion (intervention) 1918–1920]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2018, no. 1 (1667), pp. 37–52. <https://elibrary.ru/yschss>. (In Russian).
13. Ganin A.V., Novikov P.A., Khipkhenov G.I. «Ya s bronevikom idu v nastupleniye...» Pokhodnyye zametki russkogo ofitsera chekhoslovatskogo korpusa podpolkovnika B.F. Ushakova. Yanvar'–iyun' 1918 g. [“I'm going on the offensive with an armored car...” The marching notes of the Russian officer of the Czechoslovak corps, Lieutenant Colonel B.F. Ushakov. January–June 1918]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy* [Journal of Russian and Eastern European Historical Research], 2020, no. 4 (23), pp. 226–267. <https://elibrary.ru/saechr>. (In Russian).

Информация об авторах

Миронов Владимир Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-7974-0022](https://orcid.org/0000-0002-7974-0022), mironov.vladimir@hotmail.com

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9887-8828](https://orcid.org/0000-0002-9887-8828), legat392@gmail.com

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022
Одобрена после рецензирования 31.10.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Vladimir V. Mironov, Doctor of History, Associate Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7974-0022](https://orcid.org/0000-0002-7974-0022), mironov.vladimir@hotmail.com

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Laboratory of Social History, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9887-8828](https://orcid.org/0000-0002-9887-8828), legat392@gmail.com

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 05.09.2022
Approved after reviewing 31.10.2022
Accepted for publication 18.11.2022